

вомъ и дѣломъ. Послѣ неудачи разбойники-тангуты сочли за лучшее оставить русскихъ въ покоѣ. Впослѣдствіи цайдамскіе монголы передавали намъ, что тангуты не возобновляли попытокъ грабежа русскихъ животныхъ потому только, что въ перестрѣлкѣ съ казаками потеряли убитыми трехъ или даже четырехъ человѣкъ, но зато озлобленные этимъ они безпощадно громили монголовъ отдаленныхъ хошуновъ Цайдама.

Спустя два дня на третій пребыванія нашего въ Чжэрку, пріѣхали китайскіе чиновники, сборщики дани — ма-гунъ. Ихъ въѣздъ въ селеніе, не смотря на дождливую погоду, по распоряженію гэгэна-бэй-ху, сопровождался нѣкоторой церемоніей: выстроенные вдоль дороги и по кровлямъ домовъ ламы трубили въ трубы и раковины, махали флагами, простой народъ глазѣлъ и здоровался съ знакомыми писцами, переводчиками и солдатами. Устроившись здѣсь на долгое время, китайскіе чиновники явились къ намъ съ визитомъ, но настолько рано, что мы еще были въ постеляхъ и волей-неволей китайцы вынуждены были ждать нѣсколько минутъ у входа въ палатку.

Черезъ день и мы навѣстили представителей посольства или чиновниковъ особыхъ порученій, съ которыми у насъ съ перваго же дня свиданія завязались отличныя отношенія. Оба чиновника манчжуры старались оказать экспедиціи посильное содѣйствіе, но, къ сожалѣнію, по ихъ признанію, они здѣсь безсильны въ чемъ-либо выходящемъ за рамки ихъ специальной миссіи ¹⁾. Единственно въ чемъ китайское посольство помогло намъ, это въ обмѣнѣ ихъ ямбоваго серебра, которымъ экспедиція располагала, на индійскія рупіи и въ предоставленіи возможности скорѣе разрѣшить вопросъ о пріобрѣтеніи продовольствія и опытныхъ проводниковъ на дальнѣйшій путь, во владѣніе хана Нанчин-чжалбо.

Во время двѣнадцати-дневнаго пребыванія экспедиціи въ Чжэрку, мы нѣсколько разъ были въ гостяхъ у китайцевъ; послѣдніе въ свою очередь также нерѣдко навѣщали насъ, постоянно жалуясь на предстоящую скуку и томительное выжиданіе времени отъѣзда въ Сининъ. Въ высшей степени склонные къ семейной жизни, китайцы обзаводятся и здѣсь, какъ вездѣ на окраинахъ, временными женами изъ мѣстныхъ тибетокъ, которыя иногда сопровождаютъ своихъ мужей на обратномъ ихъ пути въ Донгэръ или Сининъ, гдѣ обыкновенно обманутыя ти-

¹⁾ О пребываніи сининскаго посольства въ Чжэрку и его дѣятельности см. въ предыдущей главѣ „Восточный Тибетъ и его обитатели“, стр. 267—271.